

После возвращения в отель Цзи Мяньмянь хотела войти в номер вместе с Янь Цинси.

Янь Цинси подняла голову и наконец произнесла первое предложение: "Я могу сделать это сама".

Голос Янь Цинси был хриплым, как будто в горле был песок. Это было трудно слушать.

Цзи Мяньмянь готова была расплакаться. "Сестра, позволь мне быть с тобой".

Цзи Мяньмянь пожалела, что оставила Янь Цинси в то время. Она все время думала, что если бы только она продолжала следовать за ней, то убийца не смог бы подобраться к ее богине.

Янь Цинси толкнула дверь. "Располагайтесь."

Маленькая Сюй подала знак Цзи Мяньмянь. Цзи Мяньмянь последовала за ней и сказала: "Сестра, спи, я останусь здесь с тобой".

Янь Цинси вошла в туалет, включила кран, и вода потекла прямо ей на ладони. Пятна крови на руках легко смылись.

Янь Цинси продолжала тереть руки во время мытья, ладони становились все краснее и краснее.

Цзи Мяньмянь начала волноваться. Она выключила кран, взяла полотенце и протянула его Янь Цинси. "Сестра, вытри руки".

Янь Цинси пробормотала: "Высушить руки? Это уже невозможно..."

"Сестра..." Цзи Мяньмянь была в замешательстве.

Янь Цинси неожиданно спросила: "Мяньмянь, я тебе нравлюсь?".

Цзи Мяньмянь покраснела. Она смущенно ответила: "Ты мне нравишься, очень нравишься".

Губы Янь Цинси шевельнулись. Иногда так легко сказать человеку, что он тебе нравится.

Она ответила: "Ты знаешь, какой я человек, знаешь ли ты, что я сделала?".

Янь Цинси даже не осмеливалась думать о том, что она сделала. Она воровала, лгала, на ее руках была кровь - она не могла очиститься от своих грехов.

Цзи Мяньмянь почесала голову. "Я... я не знаю, возможно, я еще недостаточно хорошо тебя знаю, но я постараюсь сделать все возможное, мне все равно, что ты сделала, но я знаю, что ты делаешь сейчас, я знаю, что ты не такой человек, как утверждается в интернете, я верю только в то, что могу видеть, Янь Цинси, которую я вижу, самая совершенная богиня из всех".

После того, как она закончила, Цзи Мяньмянь смущенно сказала: "Я не очень хорошо говорю, я всегда была тупой, мои родители всегда говорили мне, что в моем мозгу не хватает нервов, если я чем-то обидела тебя, пожалуйста, не принимай это близко к сердцу, сестра".

Янь Цинси хотела рассмеяться, но не смогла заставить себя. "Нет, ты хорошая... ты очень хорошая... тебе не нужно ничего менять, все равно ничего хорошего от того, что ты умная, не будет".

Искренняя, беззаботная, счастливая и хорошая.

Именно таким человеком хотела быть Янь Цинси!

Янь Цинси взяла полотенце у Цзи Мяньмянь и вытерла руки.

Цзи Мяньмянь сказала: "Сестра, отдохни, у тебя красные глаза, иди спать".

Янь Цинси ничего не сказала. Она послушалась Цзи Мяньмянь, легла и закрыла глаза.

Цзи Мяньмянь облегченно вздохнула. Хорошо, что она наконец-то легла - вышло солнце и светило через окно в комнату. Цзи Мяньмянь задернула шторы и настроила кондиционер на 25 градусов по Цельсию.

После этого Цзи Мяньмянь придвинула стул и села у кровати, наблюдая за Янь Цинси. Она закрыла глаза - кто знает, действительно ли она заснула. Цзи Мяньмянь подумала, что ее богиня почти не спала, а за ночь столько всего пережила - какой бы сильной она ни была, она сможет заснуть в постели, не так ли?

Цзи Мяньмянь не смела ослаблять бдительность. Она была благодарна, что на сегодня не запланированы съемки, иначе как бы ее богиня могла пойти на работу в таком состоянии?

Цзи Мяньмянь думала об этом, к тому же она почти не сомкнула глаз за всю ночь. Она села у кровати и прождала целый час, прежде чем начала зевать. Сначала она пыталась не заснуть, сходяв в туалет и умыв лицо холодной водой.

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2187675>